

Митрополит ИЛАРИОН (Алфеев)

ЧТО ГОВОРЯТ НАМ
ЕВАНГЕЛИЯ
О ВОСКРЕСЕНИИ
ХРИСТОВОМ?

Иларион (Алфеев)

**Что говорят нам Евангелия
о Воскресении Христовом**

«ЦЕНТР УЧЕБНОЙ И НАУЧНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ПОЗНАНИЕ»

2018

УДК 243
ББК 86.372

(Алфеев) И.

Что говорят нам Евангелия о Воскресении Христовом
/ И. (Алфеев) — «ЦЕНТР УЧЕБНОЙ И НАУЧНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ПОЗНАНИЕ», 2018

ISBN 978-5-906960-39-9

Предлагаемая читателю книга посвящена главному событию нашего спасения: Воскресению Иисуса Христа из мертвых. Память об этом событии пронизывает всё православное богословие, всё церковное богослужение. События, связанные с Воскресением Христовым, подробно изложены в каждом из четырех Евангелий. Книга призвана помочь выстроить целостную и последовательную картину на основании свидетельств всех четырех Евангелистов. Автор опирается как на святоотеческие творения, так и на распространенные в современной библеистике теории. Книга будет полезна всем, кто стремится к более глубокому пониманию Священного Писания.

УДК 243
ББК 86.372

ISBN 978-5-906960-39-9

© (Алфеев) И., 2018
© ЦЕНТР УЧЕБНОЙ И НАУЧНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ – ПОЗНАНИЕ, 2018

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
1. Пустой гроб	10
2. Пётр и Иоанн у гроба	16
3. «Длинное окончание» Евангелия от Марка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Митрополит Иларион (Алфеев) Что говорят нам Евангелия о Воскресении Христовом?

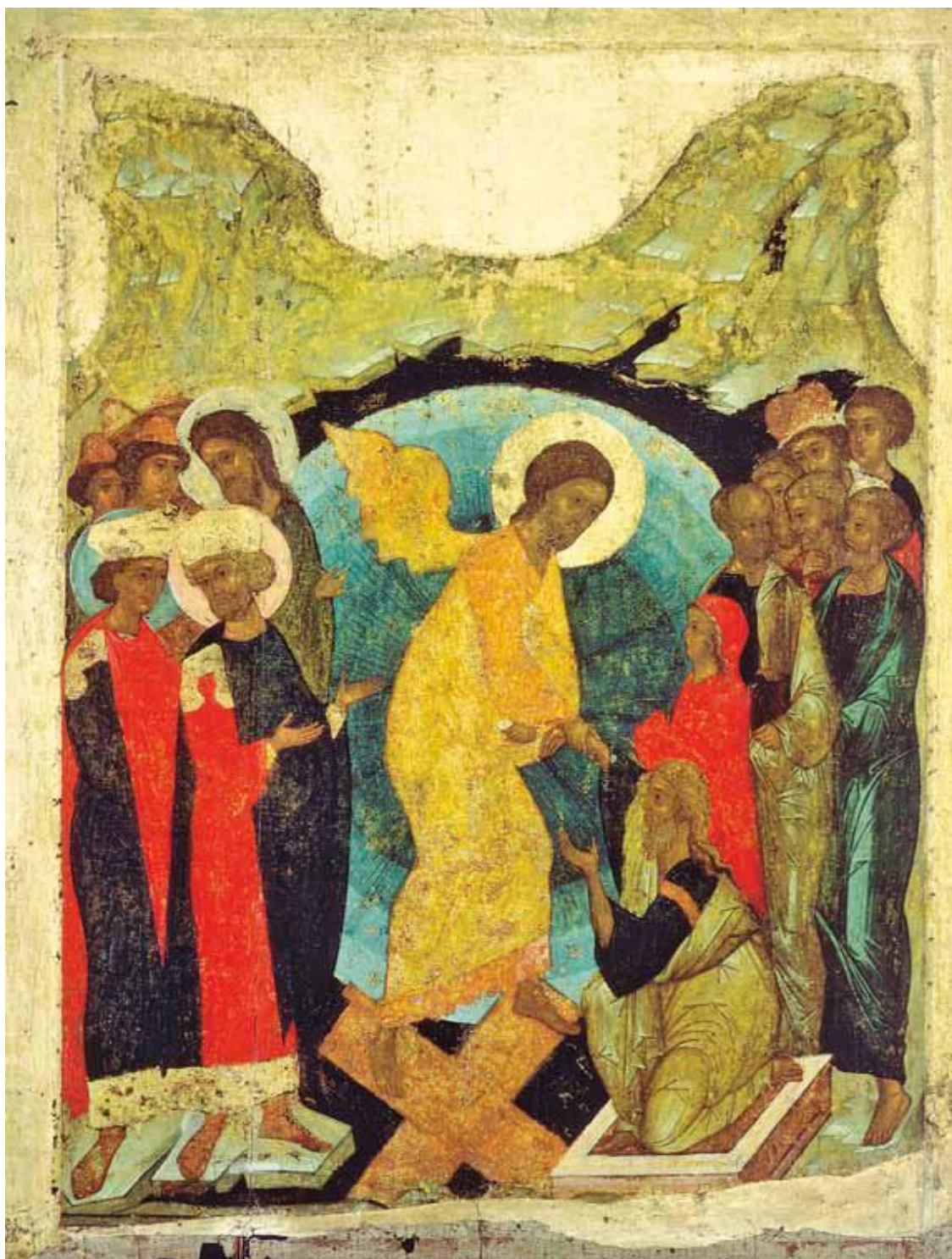
РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

На 1-й странице обложки: Христос выводит праведников из ада. Фреска церкви Санта-Мария-Новелла, Флоренция, XIV в.

На 2-й странице обложки: Сошествие во ад. Икона Андрея Рублёва. 1408-1410-е гг. (ГТГ).

На 3-й странице обложки: Пасхальное богослужение в Храме Христа Спасителя. Фото: Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси, 2012 г.

© Иларион (Алфеев), митр., 2018
© Издательский дом «Познание», 2018
© ООО «РК Галерея», оформление, 2018

Предисловие

«Отче наш», первая книга серии «Читайте Евангелие», была посвящена главной для всех христиан молитве, дарованной Самим Спасителем. Вторая книга этой серии, которую читатель держит в руках, посвящена главному событию нашего спасения: Воскресению Иисуса Христа из мертвых. Память об этом событии пронизывает всё церковное богослужение, всё православное богословие; оно не только отмечается с особым торжеством в день Святой Пасхи, но и вспоминается каждый день в молитвах и священнодействиях; памятью о нем наполнены святоотеческие творения. Жизнь православного христианина призвана стать свидетельством миру о Воскресении Христовом, которое открыло каждому человеку путь к духовному возрождению и воссоединению с его небесным Отцом.

События, связанные с Воскресением Христовым, подробно изложены в каждом из четырех Евангелий. В церковном богослужении все евангельские повествования о Воскресении разделены на одиннадцать зачал, которые по очереди читаются по одному на каждом воскресном всенощном бдении. При этом внимательным читателям Священного Писания часто приходится сталкиваться с одной и той же проблемой: каждый из Евангелистов уделял особое внимание одним событиям, связанным с Воскресением Христовым, и опускал другие события, либо же излагал те же самые события с другими подробностями. Выстроить целостную и последовательную картину на основании свидетельств всех четырех Евангелистов оказывается довольно трудно.

Четыре Евангелиста. Миниатюра

Ахенского Евангелия. Ок. 820 г.

Таким читателям, стремящимся к более глубокому и целостному пониманию Священного Писания, и призвана помочь эта книга. В ней сравниваются между собой евангельские повествования, которым дается необходимый исторический и богословский комментарий. При этом мы опираемся как на святоотеческие творения, так и на распространенные в современной библеистике теории, которые нами критически разбираются и оцениваются. В основу этой книги легла последняя глава из нашей шеститомной монографии «Иисус Христос. Жизнь и учение», к которой мы отсылаем читателя для получения более подробной библиографической информации по разбираемым здесь вопросам.

Введение

Самый большой парадокс, связанный с воскресением Иисуса Христа, заключается в том, что этого события никто не видел. Все четыре Евангелиста утверждают, что Иисус воскрес, но ни один из них не рассказывает, как это произошло. В тот момент, когда рано поутру в первый день недели женщины приходят к погребальной пещере, где было положено тело Иисуса, они обнаруживают, что тела там нет. Но каким образом оно исчезло, Евангелисты не рассказывают, потому что прямых свидетелей у этого события не было.

Символы Евангелистов. Христос и апостолы.

Мозаика конхи апсиды церкви Санта-Пуденциана, Рим. Ок. 400 г.

Другой парадокс связан с тем, как в Евангелиях изложен материал, посвященный явлениям воскресшего Иисуса. На первый взгляд кажется, что между Евангелистами слишком много расхождений, чтобы их показания можно было сшить в единую повествовательную ткань. На поверку, однако, сходства оказывается гораздо больше, чем различий. Наибольшие отличия наблюдаются, как всегда, между, с одной стороны, версиями синоптиков, с другой – версией Иоанна. И тем не менее согласование разных свидетельств, вопреки мнению многих ученых, не представляет собой невыполнимую задачу. «Без сомнения, повествования четырех Евангелий о воскресении представляют проблемы для тех, кто попытается их гармонизировать, – пишет исследователь. – Тем не менее вовсе не очевидно, как думают многие критики, что невозможно достичь правдоподобного согласования параллельных мест в Евангелиях»¹.

В этом мы убедимся в настоящей книге, в которой сначала последовательно рассмотрим все свидетельства Евангелистов о воскресшем Спасителе, а затем попытаемся богословски осмыслить эти свидетельства как на основе раннехристианской экзегетической традиции, так и в свете современной научной дискуссии.

¹ Blomberg C. A. The Historical Reliability of Johns Gospel. Issues and Commentary. Illinois, 2001. P. 259.

1. Пустой гроб

Согласно всем четырем Евангелиям, первыми исчезновение тела Иисуса из гробницы обнаружили женщины. Иоанн упоминает только одну: «В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба» (Ин. 20:1). Матфей говорит о двух женщинах у гроба:

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его (Мф. 28:1–8).

У Марка свидетелями отсутствия тела Иисуса в гробнице становятся три женщины:

По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись (Мк. 16:1–8).

Наконец, в рассказе Луки фигурируют три женщины, названные по имени, и другие, не названные:

В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищите живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам (Лк. 24:1-10).

Итак, первое и наиболее очевидное различие между четырьмя свидетельствами о пустом гробе заключается в том, что в каждом из четырех евангельских повествований фигурирует разное количество женщин: только Мария Магдалина упоминается всеми четырьмя Еванге-

листами, Матфей добавляет к ней «другую Марию», Марк – Марию Иаковлеву и Саломию, а Лука – Марию, мать Иакова, Иоанну и других («другая Мария» скорее всего идентична Марии Иаковлевой, хотя встречались, как мы увидим ниже, и иные толкования).

Воскресение Христа и жены у гроба. Фреска Фра Анджелико.
1440–1441 гг. Конвент Сан-Марко, Флоренция

Время описываемого события у всех четырех Евангелистов одно и то же: утро дня, следующего за субботой. Однако обозначается это время по-разному. Матфей употребляет выражение ὄψε δὲ σαββάτων, τῇ ἐπιφωσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων (букв. «в вечер суббот, когда светало в одну из суббот»; в славянском переводе: «в вечер же субботный, свитающи во едину от суббот»). Марк употребляет три выражения: διαγενομένου τοῦ σαββάτου («по прошествии субботы»), λίαν πρῶτῃ τῇ μιᾷ τῶν σαββάτων (букв. «весьма рано в одну из суббот», с лав. «зело рано во едину от суббот») и ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου («когда взошло солнце»). У Луки говорится: τῇ δὲ μιᾷ τῶν σαββάτων ὄρθρου βαθέως (букв. «в одну из суббот глубоким утром»).

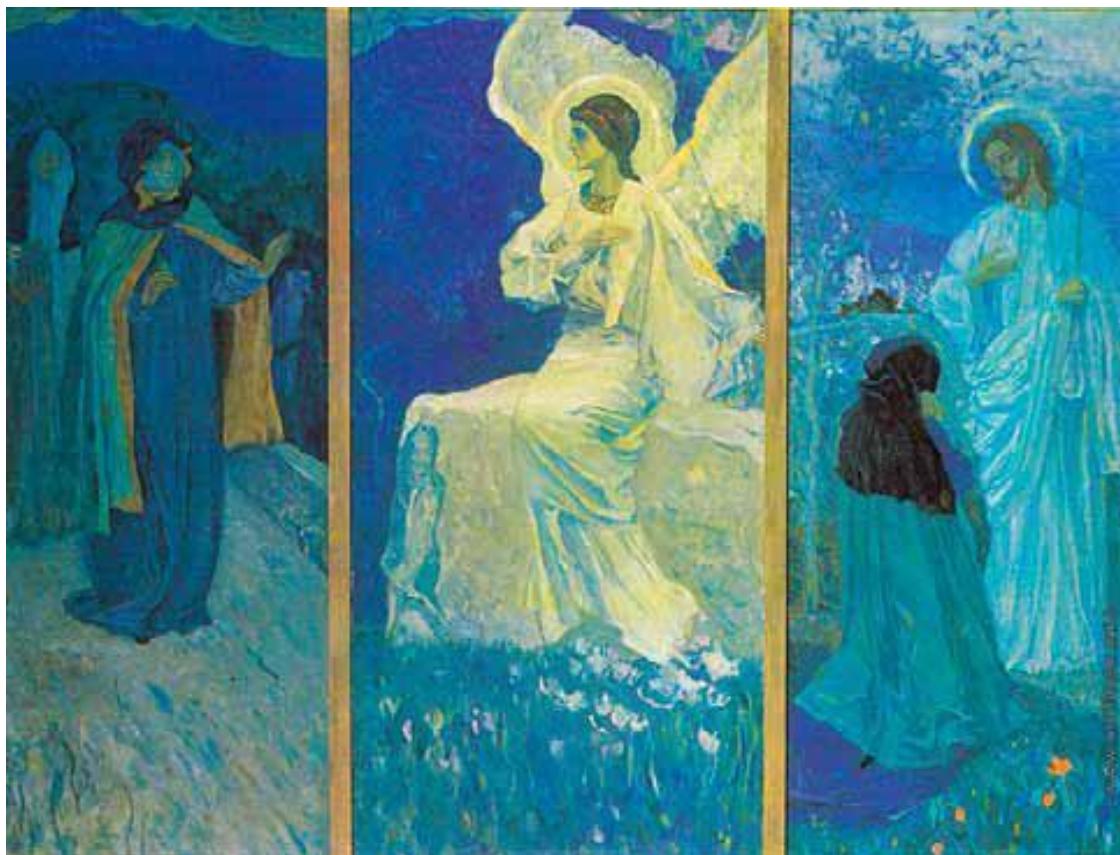
Иоанн пишет: τῇ δὲ μῃ τῶν σαββάτων... πρῶτῃ σκοτίας ἔτι οὔσης (букв. «в одну из суббот... утром, когда была еще тьма»).

Выражение μία σαββάτων («одна из суббот»), фигурирующее во всех четырех Евангелиях, означает «первую из суббот», то есть первый день недели: в Римской империи этот день именовался днем солнца, в христианской традиции он получит название воскресенья. Субботный покой закончился, и женщины утром приходят ко гробу. Однако если, согласно Иоанну, они приходят, когда еще темно, то у Матфея начинается светать, а у Марка уже взошло солнце.

Во всех четырех Евангелиях говорится, что к моменту прихода женщин камень был отвален от гроба. Но только у Матфея повествуется о том, как это произошло: ангел, сошедший с небес, «приступив, отвалил камень от двери гроба»; свидетелями этого стали стражи, которые испугались и «стали, как мертвые». Этот эпизод у Матфея вкрапляется в повествование о женщинах, пришедших ко гробу, однако текст позволяет предположить, что он произошел еще до их прихода и что к моменту их появления у гробницы стражи там уже не было. Такое понимание косвенно подтверждается последующим упоминанием о страже у Матфея (Мф. 28:11).

Об ангеле (ангелах) в каждом из синоптических Евангелий упоминается по-разному. Только у Матфея употреблено слово «ангел», и ангел изображен сидящим на камне. У Марка говорится о юноше в белой одежде. У Луки – о двух мужах в одеждах блистающих. Описание ангела у Матфея («вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег») отчасти напоминает описание Иисуса в момент Преображения (Мф. 17:2: «и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»). Описание двух мужей у Луки перекликается с описанием в книге Деяний апостольских двух мужей в белой одежде, явившихся ученикам после того, как Иисус вознесся на небо (Деян. 1:10). Два ангела будут упомянуты и в рассказе Иоанна (Ин. 20:12): этот рассказ, имеющий самостоятельную значимость, мы рассмотрим позже.

Речь ангела (ангелов) близка по содержанию у трех синоптиков, но приведена в трех различных редакциях. У Матфея и Марка она начинается соответственно призывами: «не бойтесь» и «не ужасайтесь», после чего ангел говорит женщинам, что они ищут распятого Иисуса; у Луки два мужа задают женщинам вопрос: «что вы ищете живого между мертвыми?». У всех трех синоптиков ангел затем возвещает женщинам о том, что Иисус «воскрес» (ἠγέρθη) и что «Его нет здесь» (οὐκ ἔστιν ὧδε). При этом у Матфея и Марка ангел указывает на место, где лежало тело Его, а у Луки два мужа напоминают о том, что Иисус предсказывал Свое воскресение (ссылка на Лк. 9:22: «...сказав, что Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть»). Речь ангела у Марка и Матфея содержит повеление возвестить ученикам (у Марка «ученикам и Петру») о том, что они увидят воскресшего Иисуса в Галилее. Завершается речь словами: «вот, я сказал вам» у Матфея, «как Он сказал вам» у Марка.

Триптих «Воскресение Христа».

1922 г. М. В. Нестеров. (Тульский областной художественный музей)

Завершение всего эпизода тоже имеет отличия в трех синоптических Евангелиях. У Матфея женщины со страхом и радостью побежали от гроба, чтобы возвестить ученикам о том, что видели. У Марка они, выйдя, побежали от гроба, их объял трепет и ужас, но они «никому ничего не сказали, потому что боялись». У Луки женщины, вернувшись от гроба, «возвестили всё это одиннадцати и всем прочим». У Иоанна

Мария Магдалина бежит к двум ученикам и говорит: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20:2). Таким образом, если у Матфея говорится только о намерении женщин исполнить повеление ангела и возвестить ученикам то, что они увидели, то у остальных Евангелистов налицо расхождение – у Марка они не исполняют повеление ангела, у Луки исполняют, а у Иоанна Мария Магдалина лишь свидетельствует о том, что видела пустой гроб.

Перед нами типичный и яркий пример четырех свидетельских показаний об одном и том же событии. Они разнятся в деталях, но сходятся по существу. При чтении Евангелий нельзя забывать: наличие разногласий между Евангелистами в деталях при сходстве по существу говорит не против, а, наоборот, в пользу реальности описываемых событий. Если бы речь шла о мистификации, авторы, несомненно, позаботились бы о том, чтобы сверить информацию. Расхождения свидетельствуют о том, что никакого сговора между Евангелистами не было. Свидетель имеет принципиальное отличие от обычного историка: свидетель говорит о том, что видел; и его рассказ всегда окрашен личным отношением к происшедшему. Свидетели никогда не являются в полной мере сторонними наблюдателями: они воспринимают себя участниками события, даже если не участвовали в нем напрямую; вспоминая событие, человек переживает и вольно или невольно интерпретирует его.

В случае с рассматриваемым эпизодом мы имеем дело не со свидетельствами четырех очевидцев, а с четырьмя рассказами, основанными на свидетельствах очевидцев. Мы не знаем, сколько было исходных свидетельств – от одного (Марии Магдалины) до четырех (Марии Магдалины, Марии Иаковлевы, Иоанны, Саломии) и даже больше (если считать Марию Иаковлеву и «другую Марию» за два разных лица и если добавить потенциальное свидетельство упомянутых у Луки «других с ними»). И мы не знаем, каким образом эти исходные свидетельства трансформировались в устах тех, чьи рассказы легли в основу евангельских повествований. Именно указанными факторами – вероятным наличием нескольких исходных свидетельств, вероятным наличием одного или нескольких передаточных звеньев между исходными свидетелями и авторами Евангелий – и объясняются указанные выше разногласия.

При этом общий контур истории остается одинаковым во всех четырех Евангелиях. Первыми свидетелями пустого гроба оказываются женщины, и Евангелисты не скрывают этого, несмотря на то что женщины в иудейской традиции считались ненадежными свидетелями. У Марка особо отмечается, что женщинам не поверили – впрочем, не потому что следовали в этом иудейским представлениям, а потому что сама принесенная ими весть казалась ученикам-мужчинам невероятной, несмотря на то что они много раз слышали от Учителя предсказания о Его воскресении.

Кто понимается под «другой Марией» в Евангелии от Матфея? Она упоминается в этом Евангелии дважды: в рассказе о погребении (Мф. 27:61) и в рассказе о воскресении (Мф. 28:1). Обычно под «другой Марией» понимают Марию, мать Иакова и Иосии, о которой в параллельных местах говорит Марк (Мк. 15:40 и 16:1).

Реставрационные работы в Кувуклии на Гробе Господнем завершились в 2017 г.
(Фото: Русская духовная миссия в Иерусалиме)

Однако существует и иное, достаточно позднее, толкование, согласно которому другая Мария – это Богородица. Такое толкование мы встречаем, в частности, у Григория Паламы (XIV век):

Итак, все женщины пришли после землетрясения и бегства стражи, и нашли гроб отверстым, и камень отваленным, но когда предстала Матерь Дева, тогда было землетрясение и отваливался камень, и гроб отверзался, и стерегущие присутствовали, хотя и были потрясены ужасом, так что после землетрясения, придя в себя, немедленно устремились в бегство. Богородица же, не испытывая страха, обрадовалась, видя происходящее. Я думаю, что ради Нее первой Живоносец открыл оный гроб... И ради Нее Он послал ангела, дабы он воссиял как молния, так чтобы пока еще было темно, благодаря обильному свету ангела, Она увидела не только пустой гроб, но и плащаницы, положенные в порядке и многообразно свидетельствующие о воскресении Погребенного².

Данное толкование, получившее распространение на православном Востоке во II тысячелетии, является попыткой объяснить факт отсутствия в евангельских повествованиях о воскресении Христа какого-либо упоминания о Деве Марии. До Григория Паламы подобное же толкование встречалось у Феофилакта Болгарского (XII в.), считавшего, что Богородица упоминается у Марка под именем Марии, матери Иакова и Иосии³. В синаксарии (поучении) на праздник Святой Пасхи говорится: «Вообще нужно сказать, что в разное время приходили ко гробу жены, в числе которых была и Богородица; ибо она и есть Мария, которую Евангелие называет Иосиевой, – этот Иосия был сын Иосифа»⁴.

² Григорий Палама. Омилия 18, в Неделю мироносиц.

³ Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матефея 27.

⁴ Триодь цветная. Синаксарий Пасхи.

2. Пётр и Иоанн у гроба

Согласно Евангелию от Луки, после того как женщины вернулись от гроба и возвестили то, что видели, «одиннадцати и всем прочим», «показались им слова их пустыми, и не поверили им. Но Пётр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему» (Лк. 24:10–12).

Эпизод, которому Лука посвящает одно предложение, более подробно изложен Иоанном. У него к Петру присоединяется «другой ученик»:

В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Пётр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе (Ин. 20:1-10).

Иоанн упоминает только Марию Магдалину, но из ее слов («не знаем» во множественном числе) становится ясно, что она приходила к гробнице Иисуса не одна: это соответствует свидетельству синоптиков. Иоанн не говорит о том, что Мария заглянула в гробницу, но это, опять же, становится очевидно из ее слов, обращенных к Петру и другому ученику. О том, что Иисус воскрес, она пока не догадывается: она уверена, что тело Господа кто-то куда-то переложил. Возможно, она полагает, что тело украдено.

Свв. апп. Пётр и Иоанн Богослов у гроба Господня.

Фрагмент фрески церкви Успения Пресв. Богородицы монастыря Грачаница, Сербия. XIV в.

Под «другим учеником» древнецерковная экзегетическая традиция понимает самого автора четвертого Евангелия; с этой атрибуцией согласно и большинство современных ученых. «Другой ученик» – тот, кто свидетельствует из первых уст, а не с чьих-либо слов, и это придает его свидетельству особую значимость.

Он «увидел» (εἶδεν) то, о чем говорит, а не просто узнал от кого-то. Нельзя не вспомнить здесь начало Первого послания Иоанна Богослова: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам...» (1 Ин. 1:1, 3).

Иоанн подробно описывает свой путь к пустому гробу. Стартует он вместе с Петром, но бежит быстрее и приходит первым. Затем он наклоняется к гробу, но не входит внутрь. Пётр прибегает вторым, но в гроб заходит раньше Иоанна. Возможно, помимо буквального, эта сцена имеет и символический смысл. Некоторые толкователи видят в выражении «вслед за ним» (ἀκολουθῶν αὐτ – букв. «следующий за ним») скрытую аллюзию на превосходство Иоанна над Петром, однако в таком понимании нет необходимости: речь идет о беге, но не о соревновании, в котором один становится победителем, другой побежденным. Скорее речь может идти об общем призвании, но различных дарах двух учеников: оба стремятся к одной цели, но поочередно опережают друг друга.

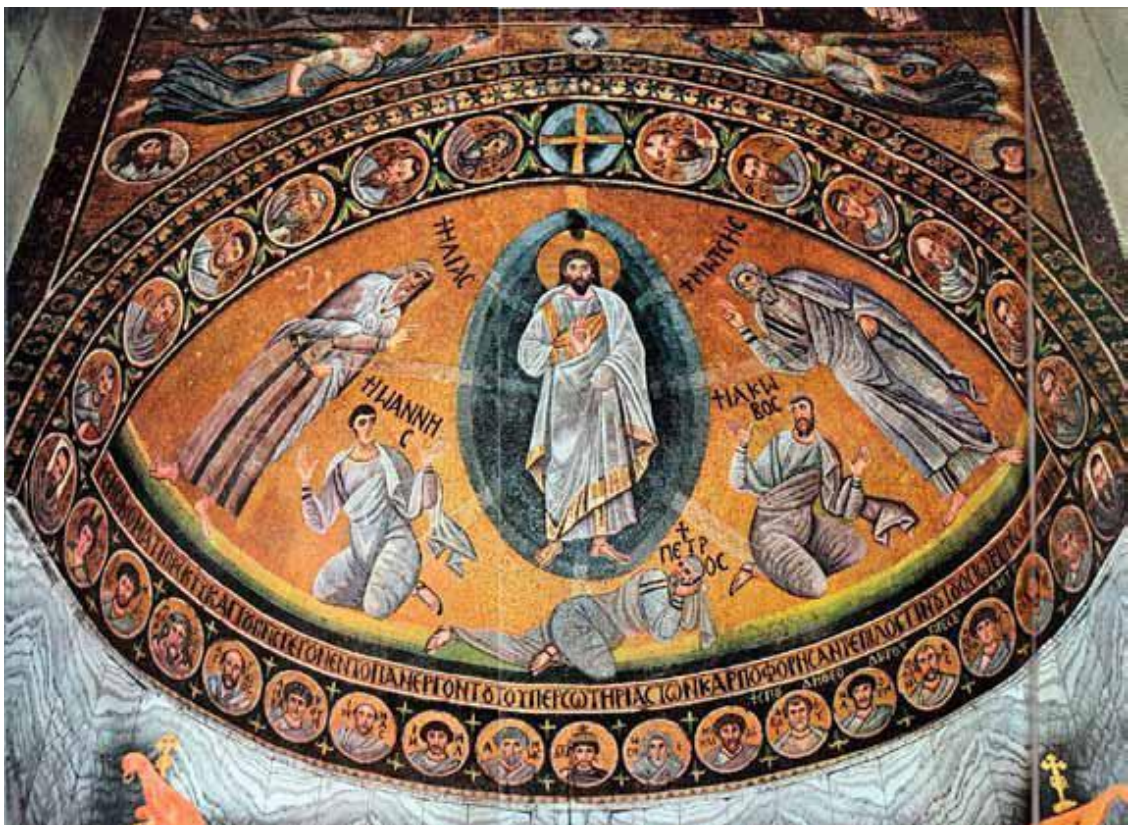
Первенство Петра вряд ли кем-либо оспаривалось в раннехристианской общине. В то же время упоминания о Петре и «другом ученике» в четвертом Евангелии показывают, что автор

этого Евангелия отводил себе особую роль в общине учеников Иисуса. На Тайной вечере он, а не Пётр, возлежит у груди Иисуса, и Пётр вынужден обращаться к Иисусу не напрямую, а через него (Ин. 13:23–26). В завершающей сцене Евангелия Пётр идет за Иисусом, а другой ученик следует за обоими. При этом Петру Иисус предсказывает насильственную смерть, а об Иоанне говорит загадочные слова: «если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?» (Ин. 21:18–22).

В рассматриваемом эпизоде оба ученика – сначала Иоанн, затем Пётр – видят лежащие пелены, но только об одном говорится: «и увидел, и уверовал» (καὶ εἶδεν καὶ ἐπίστευσεν). В этом не следует видеть скрытого намека на то, что Пётр был одним из учеников, сомневавшихся в воскресении Иисуса (Мф. 28:17). Скорее, Иоанн этими словами подчеркивает значимость собственного духовного опыта: в отличие от Марии Магдалины, которую пустой гроб натолкнул на мысль о том, что тело Господа куда-то унесли, для Иоанна вид пустого гроба и лежащих пелен стал неопровержимым доказательством того, что Христос воскрес.

Тема соотношения видения и веры вновь возникнет в эпизоде с Фомой, усомнившимся в воскресении Христа. Ему Иисус скажет: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29).

Почему Иоанн акцентирует внимание на пеленах и плате, отдельно лежащем и особым образом свитом? Прежде всего потому, что именно пелены и плат становятся для него доказательством воскресения Христа. Очевидна связь между рассматриваемым эпизодом и воскрешением Лазаря. Там умерший вышел из гроба, «обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком»; чтобы освободить его от пелен, потребовалась сторонняя помощь (Ин. 11:44) – Здесь пелены и плат остаются лежать в гробнице как ставшие ненужными атрибуты погребального обряда: воскресший Иисус самостоятельно, без чьей-либо помощи освободился от них.

Преображение Господне.

Мозаика кафаликона монастыря вмц. Екатерины на Синае. Сер. VI в.

Помимо указанной причины, упоминание пелен и плата может иметь и другую: Иоанн мог счесть необходимым сказать о них потому, что и пелена, и плат бережно хранились в раннехристианской общине. Здесь вновь перед нами возникают истории Нерукотворного образа и Туринской плащаницы. Хотя Евангелист ничего не говорит об изображении лица Христа или Его тела на плате или пеленах, само упоминание об этих предметах могло быть достаточным сигналом для читателя, знающего, как они выглядят. В таком случае слова «и увидел, и уверовал» обретают дополнительный обертон: Евангелист увидел не просто пелены и плат, но увидел изображение умершего Иисуса на них, и именно это изображение убедило его в том, что Иисус воскрес.

На какое место из Писания ссылается Евангелист в данном отрывке? Во всех остальных случаях, когда Иоанн упоминает «Писание», ссылка дается на конкретный текст из Ветхого Завета (Ин. 2:17–22; 7:38, 42; 10:34–35; 13:18; 17:12; 19:24, 28, 36–37), даже если не всегда ученые единогласны во мнении, о каком именно тексте идет речь. В данном же случае слово «Писание» может иметь расширительный смысл, указывая на всю совокупность ветхозаветных текстов, которые в раннехристианской традиции рассматривались как пророчества о страждущем, умирающем и воскресающем Мессии. В число таких текстов, несомненно, входили упоминавшиеся выше Псалом 21 и 53-я глава Книги пророка Исаии.

Можно вспомнить и другие тексты, в частности те, что упоминаются в Деяниях апостольских: Пс. 15:8–11 (Деян. 2:25–28; 13:35); Пс. 109:1 (Деян. 2:34–35); Пс. 2:7 (Деян. 13:33) – Эти тексты в совокупности воспринимались в древней Церкви как пророчество о воскресении. Не случайно автор Деяний, завершая свое Евангелие, говорит о воскресшем Иисусе: «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день» (Лк. 24:45–46).

Все четыре Евангелия содержат ссылки на Писания и рассматривают отдельные события жизни Иисуса как исполнение конкретных ветхозаветных пророчеств. Главное событие евангельской истории – воскресение Христа – тоже было предсказано в Ветхом Завете: в этом была глубоко убеждена раннехристианская Церковь, основывая свое убеждение на словах самого Воскресшего.

Употребленное Иоанном слово $\delta\upsilon\tau\iota$ («надлежит») напоминает о других случаях, когда то же самое слово используется Евангелистами для указания на пророчества, которые должны исполниться в жизни воплотившегося Сына Божьего: «Как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде?» (Мф. 17:10; Мк. 9:11); «...и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену» (Мк. 9:12); «И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк. 9:30–31); «Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим» (Лк. 17:25).

Картина, которую рисует Иоанн, свидетельствует о колебании двух учеников между неверием и верой. С одной стороны, о себе Иоанн говорит, что он увидел и уверовал. С другой, слова «ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» относятся к обоим ученикам. Совместный путь двух учеников к пустому гробу – символ их перехода от неверия к вере. Такой же символический смысл вкладывает Евангелист в историю Фомы (Ин. 20:24–29).

3. «Длинное окончание» Евангелия от Марка

Прежде чем рассматривать свидетельства Евангелистов о явлениях воскресшего Иисуса, мы должны сделать экскурс в проблематику, связанную с так называемым «длинным окончанием» Евангелия от Марка. Это окончание (Мк. 16:9-20) представляет собой один из спорных пунктов новозаветной текстологии. В ряде авторитетных древних рукописей, включая Синайский и Ватиканский кодексы, оно отсутствует; в тех же, где присутствует, оно иногда отмечается специальными знаками, указывающими, по мнению ученых, на то, что переписчики воспринимали его как добавку к первоначальному тексту Евангелия от Марка, завершавшемуся стихом: «И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк. 16:8). Научный консенсус вокруг данного вопроса считается настолько устоявшимся, что многие современные комментаторы заканчивают свои толкования Евангелия от Марка на этом стихе, а «длинному окончанию» посвящают лишь краткий экскурс или одну сноску.

Св. Ап. и Евангелист Марк.

Фрагмент мозаики Собора Святой Софии, Киев. XI в.

Отсутствие «длинного окончания» в Синайском и Ватиканском кодексах многие ученые считают достаточным основанием для того, чтобы объявить это окончание позднейшей добав-

кой. Однако оба кодекса датируются IV веком. Есть ли данные о рукописях предшествующего периода? Есть.

На основании исследования этих данных американский ученый У. Р. Фармер приходит к следующему выводу: нет сомнений в том, что во II веке имели широкое хождение рукописи Евангелия от Марка, содержавшие «длинное окончание»; что же касается рукописей, заканчивавшихся словами «ибо они боялись», то о наличии таковых во II веке сведений не имеется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.